

УДК 316.35

DOI: 10.18413/2408-9338-2015-1-4-55-59

Кученкова А.В.

**МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ДОВЕРИЕ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ**

доцент, кандидат социологических наук. Российский государственный гуманитарный университет,
Миусская пл., 6, Москва, 125993, Россия
Электронный адрес: a.kuchenkova@rggu.ru

Аннотация. В статье анализируется специфика проявления межличностного доверия современной российской молодежи как одного из важных факторов по снижению различных социальных рисков в условиях трансформирующейся реальности. В качестве основных видов межличностного доверия рассматривается доверие близкому кругу лиц и большинству людей. На основе результатов всероссийского опроса (2014 г.) выявляются социально-демографические особенности проявления молодежью межличностного доверия. Установки молодого поколения раскрываются в сравнении с представителями среднего и старшего возраста.

Особое внимание уделяется обобщенному доверию, отражающему представления населения об атмосфере в обществе (заслуживают ли окружающие нас в современном социуме люди доверия). Анализируется взаимосвязь этого вида доверия и социального самочувствия молодежи (представления о положении семьи в данный момент и ретроспективе, социальный оптимизм, оценки ситуации в стране). Показаны отличия в характере взаимосвязи между этими феноменами для молодых и более старшего поколения. Выявленные закономерности объясняются особенностями ценностных ориентаций современной молодежи.

Ключевые слова: доверие; российская молодежь.

Благодарность: Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Жизненный мир россиян и эволюция форм их участия в реализации государственных и общественных преобразований (1990-2000 гг.)» (грант №14-18-02016).

Kuchenkova A.V.

INTERPERSONAL TRUST OF YOUTH IN CHANGING REALITY

senior lecturer, Candidate of Sociology. Russian State University for the Humanities. Miusskay sq., 6, Moscow,
125993, Russia
E-mail: a.kuchenkova@rggu.ru

Abstract. The article analyzes peculiarities of Russian youth's interpersonal trust as an important factor for decrease of social risks under conditions of changing reality. Two main types of interpersonal trust are trust to nearest circle of people and generalized trust. On the basis of the results of public opinion pull (2014) the influence of socio-demographic characteristics on trust is examined. Attitudes of youth are compared with attitudes of older Russians.

The special attention is paid for the generalized trust, which indicates the perception of atmosphere in society by population (whether people in our society are trustworthy or not). The influence of youth's social well-being (including perception of family status at the current moment and in the past, situation in society, social optimism) on generalized trust. The differences in the specificity of this phenomenon for youth and older population are showed. The findings are explained by the peculiarities of youth's values.

Keywords: trust; Russian youth.

Acknowledgements: The study was supported by the Russian Scientific Fund within the framework of the research project «Russians' life-world and evolution of type of participation in the realization of reformation of state and societies (1990-2000)» (grant № 14-18-02016).

Доверие представляет собой категорию человеческих отношений, оказывающую существенное влияние на поведение людей. Оно выступает в качестве базовой, фундаментальной предпосылки восприятия действительности человеком, общечеловеческой моральной ценности [5, 10], важным фактором снижения социальных рисков в условиях трансформирующейся реальности. Взаимодействие и общение людей, в том числе прежде не знакомых, в повседневной жизни базируется на определенной степени взаимного доверия: «без взаимопомощи и сотрудничества, основанных на вере в держащих свое слово и выполняющих взятые на себя обязательства других людей, без этой моральной ценности, человечество в целом не могло бы существовать и развиваться» [5, с. 3].

Доверие проявляется в наличии у человека или группы оптимистического ожидания по отношению к другому человеку, группе, институту, от которых зависит исход их взаимодействия. Как ожидание взаимности в осуществлении каких-либо действий оно определяет социальные отношения, обеспечивает поддержание социального порядка, интеграцию и стабильность в обществе. Наряду с солидарностью, готовностью к кооперации и сотрудничеству оно необходимо для эффективного функционирования организаций и общественных институтов.

Оценки уровня доверия в современной России расходятся. Одни исследователи утверждают, что именно недоверие превращается в доминирующую социальную норму [3, 6], другие говорят об

умеренно положительной ситуации [5]. В этой связи особую значимость приобретает измерение уровня доверия молодежи различным адресатам для оценки перспектив формирования в российском обществе атмосферы и культуры доверия [9]. В качестве эмпирической базы исследования используются результаты всероссийского опроса, проведенного в рамках проекта «Жизненный мир россиян и эволюция форм их участия в реализации государственных и общественных преобразований (1990-2000 гг.)» (опрошено 1750 чел. в 18 регионах страны 25-30 октября 2014 г.; выборка репрезентирует население России по полу, образованию, семейному положению, месту жительства, форм собственности и трудовому стажу).

Степень доверия молодежи близким и знакомым достаточно высока, как и среди старшего поколения (см. табл. 1). Попав в затруднительную ситуацию, молодые люди будут обращаться в первую очередь к членам семьи (86,9%) и друзьям (63,1%). По отношению именно к этим адресатам проявляется максимальное доверие в сложных жизненных обстоятельствах. При этом некоторые, в первую очередь работающие, готовы просить о помощи коллег (19,6%) и руководителей (6,3%). В качестве опоры и источника поддержки в трудную минуту подавляющим большинством не рассматривается священник (2,5% готовы обратиться к нему) и представители местных органов власти (5%). В этом отношении приоритеты молодых не отличаются существенно от таковых среднего поколения.

Таблица 1

Адресаты, к которым обращаются за помощью (% от числа опрошенных)

Table 1

People, whom asking for help (% of respondents)

Предположим, Вы оказались в затруднительном положении, к кому обратитесь в первую очередь за помощью?	возраст		
	18-29	30-59	60+
К членам семьи, родным	86,9	87,6	85,1
К друзьям	63,1	63,6	41,4
К товарищам (коллегам) по работе	19,6	21,8	7,1
К руководителям предприятия (организации)	6,3	10,5	2,4
К местным органам власти	5	3,9	12,8
К священнику	2,5	4	8,9
В профсоюзную организацию	0,9	3,1	0,6
В политическую партию	0,2	0,3	0,6

Приведенные данные отражают общую структуру ценностных приоритетов молодежи, для которой очень важным в жизни является семья (91,4%), работа (74,1%), друзья (68,7%). При этом работа, занимая второе место по «важности» и даже обгоняя друзей, не воспринимается в качестве первоочередного источника помощи в трудную минуту: лишь 19,6% опрошенных обратились бы к коллегам и

6,3% к руководителям предприятия (организации). Интересы и жизненные приоритеты индивида определяются его ближайшим окружением, теми, с кем человек вступает в ежедневные коммуникации, от кого зависит его личное благополучие.

На помощь близких родственников в меньшей степени рассчитывают состоящие в гражданских отношениях (77,6%) и больше –

заключившие официальный брак (86,6%) и холостые (88,7%). В случае с друзьями и коллегами по работе, наоборот, именно находящиеся в гражданском браке готовы обратиться к ним за помощью чаще остальных (на 10-14%). Эти адресаты пользуются большей популярностью у жителей областных и краевых центров, чем у представителей мегаполисов и сельских поселений. Частота обращения за помощью к членам семьи, друзьям, коллегам возрастает с повышением уровня образования. Доход существенного влияния на доверие близкому кругу лиц не оказывает.

В отношении большинства людей россияне не зависимо от возраста проявляют осторожность и придерживаются мнения, что доверять можно, но не во всем (70,3% среди молодых, 72,6% среди старшего поколения, 68,5% среди пожилых). Тем не менее, молодежь демонстрирует более низкий уровень обобщенного доверия: только 11,5% утверждают, что доверяют большинству людей и 17,3% – не доверяют. В то время как среди других возрастных категорий «доверяющих» и «не доверяющих» поровну, либо первые преобладают (см. табл. 2).

Таблица 2

Обобщенное доверие (% от числа опрошенных)

Table 2

Generalized trust (% of respondents)

Доверяете ли Вы большинству людей?	18-29	30-59	60+
Доверяю	11,5	13,5	16,7
Доверяю, но не во всем	70,3	72,6	68,5
Не доверяю	17,3	13,4	12,8
Затрудняюсь ответить	0,9	0,5	2,1

Предыдущий опыт исследований [7,8] свидетельствует, что социально-демографические характеристики оказывают влияние на уровень обобщенного доверия людей. Это справедливо и в отношении молодежи. В частности, состоящие в зарегистрированном браке проявляют большую готовность доверять окружающим, чем не женатые / не замужние (среди первых доверяющих 14,8%, среди вторых – 11,3%; не доверяющих 13,4% и 17,6% соответственно). Причем положительный эффект на доверие оказывает именно статус официального брака, поскольку среди молодых респондентов, вступивших в гражданские отношения, значительно распространены «не доверяющие» (22,4%) и практически не встречаются «доверяющие» (4,1%).

Повышение уровня образования негативно сказывается на обобщенном доверии. Если среди молодежи со средним и средним специальным образованием «доверяющих» 12,3%, а «не доверяющих» 8,8%, то среди молодых с незаконченным высшим и высшим образованием таковых 8,8% и 16,9% соответственно.

Повышение субъективной оценки дохода не способствует распространению обобщенного доверия. Среди молодых, чьи семьи живут в достатке доверяющих на 6% меньше, чем среди тех, чьим семьям хватает в основном на еду и одежду, в остальном приходится экономить (8% и 13,9%). Аналогично увеличение объективного ежемесячного дохода семьи сказывается на уровне доверия большинству людей отрицательно. Респонденты из семей с

ежемесячным доходом на одного члена до 11 тыс. руб. демонстрируют более высокий уровень доверия, чем молодежь из семей с доходом 11-20 тыс. руб. на человека.

На уровень обобщенного доверия молодежи оказывает воздействие место проживания. Среди живущих в сельских поселениях «доверяющих» значительно больше, чем среди проживающих в районных, областных и краевых центрах (19,8% против 6,8% и 8,8%). Однако «не доверяющих» достаточно много во всех населенных пунктах (14,7-21,8%).

Декларируемая готовность доверять большинству людей отражает представления населения о текущей атмосфере в обществе: можно ли доверять окружающим людям в современном социуме. На эти представления могут влиять различные обстоятельства, в том числе оценки индивидов ситуации в стране, собственной жизни в данный момент, ретроспективе и перспективе.

Для молодежи удовлетворенность жизнью не способствует повышению уровня обобщенного доверия: среди удовлетворенных жизнью на 10% больше «не доверяющих», чем среди неудовлетворенных, доля «доверяющих» примерно равна (11,8% и 11%). Положительная комплексная оценка собственной жизни, отражающая отчасти уверенность в стабильности и отсутствии непреодолимых проблем как минимум ближайшей перспективе, не приводит к уверенности в поведении окружающих людей. Для россиян среднего и старшего возраста закономерность обратная (среди

удовлетворенных жизнью на 2-8% больше доверяющих, чем среди неудовлетворенных и на 5-10% меньше не доверяющих).

Аналогичные тенденции прослеживаются в характере взаимосвязи обобщенного доверия и оценки воздействия реформ 1990-х гг. на положение семьи (см. табл. 3). Если среди россиян среднего возраста, относящих себя к категории «проигравших» не доверяющих в три с половиной раза больше, чем доверяющих (25,8% и 7,3%), а среди «выигравших» в три раза меньше (5,3% и 14,5%), то для молодых взаимосвязь имеет противоположное направление. Среди молодежи, убежденной, что их семьи «выиграли» от реформ 1990-х гг. не доверяющих в два раза больше, чем доверяющих (20,5% и 10,3%), среди

«проигравших» – поровну (15% тех и других). Удовлетворенность изменением положения семьи по результатам экономических и политических преобразований существенно влияет на доверие большинству людей, но по-разному для представителей различных возрастных категорий. Чем увереннее респонденты среднего и старшего возраста чувствуют себя в современном обществе, тем позитивнее у них представления о соотечественниках как заслуживающих доверие, и об общественной обстановке в целом. Для молодого поколения, напротив, ощущения положительных перемен в жизни семьи вследствие реформ 1990-х гг. не способствует повышению уровня доверия окружающим.

Таблица 3

Оценка воздействия реформ 1990-х гг. на положение семьи и доверие (% от числа опрошенных по каждому столбцу)

Table 3

Perceived impact of the reforms in 1990s on the status of the family and trust (% of respondents for every column)

	Лично Вы, Ваша семья выиграли или проиграли от происходящих в стране перемен?					
	18-29		30-59		60 +	
	выиграли	проиграли	выиграли	проиграли	выиграли	проиграли
Доверяю	10,3	15,2	14,5	7,3	33,3	10,1
Доверяю, но не во всем	66,7	69,6	80,3	66,1	58,3	75,4
Не доверяю	20,5	15,2	5,3	25,8	8,3	11,6
Затрудняюсь ответить	2,6	0	0	0,8	0	2,6

Изменения жизни семьи не только в долгосрочной, но и в краткосрочной перспективе сказываются на обобщенном доверии для большинства населения среднего и старшего возраста, но не для молодых. Последние, вне зависимости от того, улучшилась или ухудшилась жизнь их семьи за последние три года, демонстрируют низкий уровень доверия большинству людей.

Немаловажным показателем социального самочувствия является социальный оптимизм, отражающий общий настрой населения по отношению к будущему, ожидания положительных или отрицательных перемен в жизни семьи и общества. Для представителей среднего и старшего возраста положительный

взгляд на будущее и перспективы собственной жизни немного увеличивают долю доверяющих и снижают долю не доверяющих (см. табл. 4). В отличие от них среди молодежи, оптимистично настроенной в отношении собственного будущего, не доверяющих в два раза больше, чем доверяющих (20,8% и 11,4%); в то время как среди не ожидающих улучшений – чуть меньше (5,8% и 8,7%). Подобная тенденция вызывает некоторую тревогу относительно перспектив формирования и закрепления атмосферы и культуры доверия в обществе, поскольку ожидаемое улучшение в собственной жизни не связывается молодыми с потенциальным укреплением общественных отношений.

Таблица 4

Социальный оптимизм и доверие (% от числа опрошенных по каждому столбцу)

Table 4

Social optimism and trust (% of respondents for every column)

	Как Вы думаете, Ваша жизнь в ближайшем будущем улучшится?					
	18-29		30-59		60 +	
	улучшится	не улучшится	улучшится	не улучшится	улучшится	не улучшится
Доверяю	11,4	8,7	17,1	9,9	18,6	16,8
Доверяю, но не во всем	66,5	85,5	70,3	70,2	67,8	67,7
Не доверяю	20,8	5,8	12	18,7	6,8	14,4
Затрудняюсь ответить	1,2	0	0,6	1,1	6,8	1,2

Оценка ситуации в стране, (не)удовлетворенность текущим состоянием не приводит к ожидаемым изменениям в уровне

обобщенного доверия молодежи. Среди убежденных в благоприятности текущей обстановке доверяющих почти в два раза меньше,

чем не доверяющих (13,5% и 21,6%). Вместе с тем среди тех, кто оценивает ситуацию как обычную и кризисную доверяющих примерно столько же (12,9%, 13,4%), а не доверяющих значительно меньше (11,2% и 12,7%). Тем самым для молодежи обобщенное доверие не отражает оценки ситуации в обществе и даже самые положительные представления об обстановке в современном социуме не способствуют повышению уровня доверия.

Приведенные эмпирические данные свидетельствуют, что более успешные представители молодого поколения проявляют значительно менее низкий уровень доверия большинству людей, чем менее успешные (вероятно, вынужденные ориентироваться на окружающих и доверять им). Вместе с тем молодежь реже, чем более старшие россияне испытывает беспомощность и невозможность повлиять на происходящее (22% против 28-31%) и страх перед будущим (19% против 24%); их меньше волнуют такие проблемы как падение морали (57% против 70%), распространение страсти к обогащению (19% против 38%), грубости и хамства (48% против 65%); для представителей молодого поколения важнее воспитывать в детях умение постоять за себя, деловую хватку, такие качества как трудолюбие, доброта, честность для них важны, но в меньшей степени, чем для старших сограждан.

Возможным объяснением выявленных тенденций (обратной связи между высокими оценками собственного положения, ситуации в обществе и доверия) может служить формирование у представителей молодого поколения особого «синдрома» установок и ориентаций, проявляющегося в вытеснении общественно значимых ценностей сугубо индивидуалистскими ценностями [1, 2], распространения принципов эгоистической парадигмы, замещающих альтруистические [4], стремлений к материальному успеху любой ценой. В этом контексте недоверие окружающим становится частью ценностных ориентаций молодежи и препятствует распространению атмосферы и культуры доверия в обществе.

Литература:

1. Казарина-Волшебная Е.К., Комиссарова И.Г., Турченко В.Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи // Социологические исследования. 2012. №6. С. 121-126.
2. Китайцева О.В., Kuchenkova A.V. Доверие и индивидуализм в мировоззрении современной молодежи восточноевропейских стран // Социологические исследования. 2014. №12. С. 97-104.

3. Козырева П.М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // Социологические исследования. 2009. №1. С. 43-54.

4. Магун В.С., Руднев М.Г. Международные сравнения базовых ценностей российского населения и динамика процессов социализации // Образовательная политика. 2010. №7-8. С. 65-72.

5. Рукавишников В.О. Межличностное доверие: измерение и межстрановые сравнения // Социологические исследования. 2008. №2. С. 17-25.

6. Сасаки М., Давыденко В.А., Ромашкина Г.Ф., Воронов В.В. Сравнительный анализ доверия в различных странах // Социологические исследования. 2013. №3. С. 60-73.

7. Bjørnskov C. Determinants of generalized trust: A cross-country comparison // Public Choice. 2006. 130: 3-21.

8. Delhey J., Newton K, Welzel Ch. How General Is Trust in «Most People»? Solving the Radius of Trust Problem // American Sociological Review. 2011. 76: 786-807.

9. Herrerros F. The State and the Creation of an Environment for the Growing of trust // Rationality and Society. 2008. Vol. 20(4): 497-521.

10. Newton K. Social and political trust // The Oxford Handbook of Political Behavior / ed. by R.J. Dalton, and H.-D. Klingemann. Oxford University press, 2007. P. 343-361.

References:

1. Kazarina-Volshebnaya E.K., Komissarova I.G., Turchenko V.N. Paradoxes of youth's values transformation // Sociologicheskie issledovaniya. 2012. №6. P. 121-126.

2. Kitaitseva O.V., Kuchenkova A.V. Trust and individualism in world-view of youth in East European countries // Sociologicheskie issledovaniya. 2014. №12. P. 97-104.

3. Kozyreva P.M. Interpersonal trust in the context of social capital formation // Sociologicheskie issledovaniya. 2009. №1. P. 43-54.

4. Magun V.S., Rudnev M.G. International comparisons of Russian population's basic values and dynamic of socialization process // Obrazovatel'naya politika. 2010. №7-8. P. 65-72.

5. Rukavishnikov V.O. Interpersonal trust: measurement and international comparisons // Sociologicheskie issledovaniya. 2008. №2. P. 17-25.

6. Sasaki M., Davydenko V.A., Romashkina G.F., Voronov V.V. Comparative analysis of trust in different countries // Sociologicheskie issledovaniya. 2013. №3. P. 60-73.

7. Bjørnskov C. Determinants of generalized trust: A cross-country comparison // Public Choice. 2006. 130: 3-21.

8. Delhey J., Newton K, Welzel Ch. How General Is Trust in «Most People»? Solving the Radius of Trust Problem // American Sociological Review. 2011. 76: 786-807.

9. Herrerros F. The State and the Creation of an Environment for the Growing of trust // Rationality and Society. 2008. Vol. 20(4): 497-521.

10. Newton K. Social and political trust // The Oxford Handbook of Political Behavior / ed. by R.J. Dalton, and H.-D. Klingemann. Oxford University press, 2007. P. 343-361.